

Сюжет банален до неприличия. Они - враги, а может быть и нет...

- [Евгения Чепенко](#)

- [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
 - [5](#)
 - [6](#)
-

Евгения Чепенко

Чуть-чуть враги

- Дверь открой! Жаба зеленая! - хлипкая преграда в очередной раз начала содрогаться под тяжелыми ударами. - Я знаю, что ты там! Только твоих скудных мозгов могло хватить на подобное!

- Сам козел! Не открою! На данный момент я не считаю, что ты адекватен для конструктивного диалога.

После этого последовал удар на порядок сильнее всех предыдущих. Видавший виды казенный косяк не выдержал подобного натиска и с хрустом пропустил через себя новенький замок.

На этом, думаю, стоит слегка притормозить и немного прояснить ситуацию. Та мелкая девица, галопом скакнувшая в открытое окно и пытающаяся (не в первый, кстати, уже раз) спастись от неизбежного возмездия, спустившись со второго этажа студенческой общаги по водосточной трубе, - это я. Тот монстр, снесший к чертям собачьим в очередной раз мою дверь, - это Кирилл, он же Кир, он же Смирнов, он же основной мой враг, по совместительству одноклассник, паршивый отличник (паршивый - это потому что я его не люблю, а не потому что завидую). Причина, по которой он неадекватен в данный момент, проста - я. Я вообще, всегда и везде уже второй год являюсь единственной причиной всплеск агрессии с его стороны. Почему? Так сложилось, еще с первого курса, а если поточнее с первого знакомства. Дело в том, что Кир красавчик, и не такой как в голливудских идиотских комедиях. Нет. Красавчик на мой взгляд. Иссиня-черные короткие волосы, совершенно потрясающие синие глаза, сногсшибательная улыбка, сексуальное тело, восхитительное чувство юмора и... Я в первый же день практически растеклась перед ним лужей, не обращая внимания, что между прочим не одна там такая растекшаяся, а он... Он снисходительно потрепал меня по макушке и назвал миленькой малолеткой. Всю приязнь как рукой сняло, я тут же прекратила корчить из себя жидкого терминатора и стала терминатором твердым. Миленькой! И малолеткой! Да, мне было шестнадцать, да, я младше всех на год, но это же не повод называть малознакомую девушку "миленькой малолеткой". Я чуть-чуть обозлилась, тогда в ответ назвала его старым козлом, получила недоуменный суровый взгляд и пошло - поехало. Вражда росла как снежный ком...

- Гадина! Ага!

Это ко мне. Я взглянула вверх. Синие горящие яростью глаза напряженно смотрели на меня и обещали если не убить, то покалечить как минимум. По спине пробежали мурашки. Ой, на этот раз чувствую, переборщила. Надо было чего-нибудь одно в стиральную машинку к его белью заправлять, а то я от всей души и йод, и зеленку, и чернила сразу.

- Ты верно угадала!

И вот эта его привычка точно знать, что я думаю в конкретный момент, меня бесила больше всего. Я начала карабкаться вниз немного быстрее. Вообще, этот путь отступления и возвращения в комнату, мы с Каткой изучили давно. Если лезть по отдельности, то труба исправно выдерживала вес одной девчонки.

- Тох, лови мелочь, я спускаюсь!

Антон?! Я взвизгнула и попыталась вскарабкаться вверх, но было поздно. Меня и вправду поймали за ступни. Дернулась, вырываясь, фигушки. Тох, бугай с параллельной, сосед и друг Смирнова, имел немалые габариты, вес и мышечную массу соответственно. Не долго думая, я принялась визжать во все горло. Меня дернули посильнее, отлепив от ледяной трубы и бегом потащили за угол. Вот честное слово половину царства и коня девушке, которая делает этого

монстра ручным и домашним! Я даже могу целого коня отдать. Меня подкинули, совершенно не мягко поймали, перехватив поудобнее и зажали рот ладонью. Я принялась кусаться и хрюкать, а еще лягаться. Мимо замелькали гаражи. Мамочки! Теперь реально напугали!

- Тох, поставь.

- Без проблем, - я пребольно рухнула на свою пятую.

- Сволочь! - обратилась я к обоим, сдержав слезы. Поставил? Да, он просто руки разжал и все. Шкаф без тумбочки.

- Сам разбирайся. Пошел руку промывать, - Антон продемонстрировал прокушенную ладонь. - Черт ее знает чем болеет.

Я вдогонку клацнула зубами и осторожно поднялась с земли, уперлась взглядом в белую майку, вздохнула, подняла лицо и воинственно поинтересовалась:

- Ну? - да, страшно. Да, колени подкашиваются. Да, вся его поза не обещает мне тепла, уюта и сладких пирожных. Но сдаваться и отступать ни за что не стану!

Опять все у меня на лице прочел, сощурился.

- Лягушка, мне твой детский сад вот где уже! - Кир указал двумя пальцами себе на горло.

- И?

- Я два года снисходительно относился к тебе, думал подрастешь - поумнеешь. Появилось устойчивое желание устроить новую гадость.

- Ну? Переступила с ноги на ногу. Стоять на морозе, на земле в одних тонких носках довольно проблематично. Мизинцев я уже не ощущала, мышцы в теле начали сокращаться.

- Найди парня, заведи роман, случайный секс, не знаю, что угодно. Направь свою энергию в полезное русло. Тебе явно не хватает. Или ты девушек предпочитаешь? Так у тебя соседка ничего.

Я вытаращилась на него. Кого я предпочитаю? Чего завести?

- Или ты в меня влюблена и так своеобразно демонстрируешь?

- Че-его?! - словарный запас вылетел в уши. - Да, будь ты последним, я б ни за что в жизни!

- я подавила приступ дрожи, челюсти свело от холода.

- Страдаешь самообманом! Кир хмуро оглядел меня. - Ты синеешь.

- Офигеть, наблюдательный.

- В общем так, умная. Завтра ты идешь и покупаешь мне одежду, желательно такую, чтоб мне понравилась, денег так и быть дам...

- Да, что ты говоришь, - скрестила я руки на груди. - Предлагаю одну губозакаточную машинку, так и быть сама куплю тебе, в подарок. Только не поломай.

- Список того, что ты испоганила, напишу, - не обратил на мои слова внимания Кир. - За то, что мне не понравилось, ты деньги мне вернешь из своего кармана. В противном случае, жаба мелкая, я расскажу коменданту, кого выселять за казенную машинку.

Я поняла, что в своем идеальном плане гадости не учла Веру Геннадьевну, страшную тетеньку, которая не любила ни одного из подопечных жильцов, но почему-то любила Кира. Весь вкус победы сник, и я как-то окончательно замерзла, начав отстукивать зубами веселые ритмы.

Смирнов хмуро оглядел меня, вздохнул, присел, обнял, приподнял и понес в обратном направлении. Я бы по сопротивлялась, честное слово, но он был такой тепленький, что разум как-то отказался действовать супротив врагу. Так что я, як прямая палка, возвышалась над его макушкой и тихо радовалась, что нужна живой одежду покупать. Меня под изумленные взгляды населяющих корпус студентов и вахтерши бабушки донесли до моей комнаты, уложили на кровать, бесцеремонно затолкав под одеяло и закрыв окно.

- Смотри, не заболей, лягушка. Не отвертисься.

Я с печалью посмотрела на закрывшуюся дверь и на испорченный косяк. Завтра воскресенье. Надо будет мастера вызвать, в понедельник занятия. Катька меня убьет.

- Твою мать! Марина! Ага. Это снова ко мне.

- Катюшь, это не я. Он сам пришел.

Подруга изумленно оглядела искалеченный дверной проем.

- Мариш, давай ты начнешь сразу на улицу выбегать, а? Это уже в который раз!

- Только второй, - я невинно захлопала глазами. Она сердито поморщилась, прошла внутрь, хлопнув дверь, косяк снова хрустнул, принимая обратно то, что призван был вообще не выпускать.

- Ой, смотри, - обрадовалась я, - она закрывается.

Подруга закатила глаза.

- И что на этот раз?

Я вкратце описала суть дела, глядя как вытягивается ее лицо.

- С ума сошла? Ты когда это придумать успела? Меня только четыре часа не было.

- Не знаю, спонтанно как-то вышло. На кухне была, видела как он с корзиной прошел, вот и подумала...

- Не обижайся, Мариш, но тебе не кажется, что пора заканчивать?

- В каком смысле?

- Вообще говоря, выглядит со стороны немного странно. Это я знаю, что ты его реально терпеть не можешь, но другие-то не знают и можно решить, что...

- Я втрескалась в придурка. Да он мне сообщил свои предположения.

- Видишь.

- Плевать. Зеленка - это действительно по детски. Я придумаю что-нибудь грандиозное, такое, чтоб прям все!

- Чего "все"?

- Не важно. Как придумаю, пойму.

- С ума сойти. Давай, вылазь из моей кровати. В следующий раз объясни своему Смирнову куда тебя кидать. Я послушно выкарабкалась из под ее одеяла.

- Ка-а-ать, - начала я заискивающе.

- Я с тобой не пойду, - отрезала подруга. - У меня вечером свидание, в понедельник семинар, а теперь до обеда еще и мастер благодаря некоторым.

- Лягушка, подъем! - крикнули мне на ухо. Я испуганно подпрыгнула в кровати, неуклюже взмахнула руками и вляпалась пальцем во что-то влажное, отдернула, с трудом разлепила веки. Напротив меня, зажав один глаз ладонью матерился Смирнов.

- А, это ты, - облегченно выдохнула я. Догадаться как в... Я взглянула на часы. Догадаться как в девять утра он проник в мою комнату, учитывая вчерашний инцидент, не составило труда, а потому я упала обратно на подушку, укрывшись пледом по самые уши. Так, кстати, и ругань меньше слышно. Подумаешь, в глаз ткнула, а не фиг людям по утрам на ухо орать. Пролежала не больше секунды. Подлюга сдернул с меня тепленькое покрывало, кинув его на Катеринину кровать.

- Вставай, я сказал. Вот список и деньги. Если вечером не получу готовых шмоток, завтра съедешь. Так что поторопись.

- Слушай, Смирнов, а может ты сам, а? Тебе ж носить, а я посплю.

- Я занят.

- Чем? Блондинка? Брюнетка? Или заблондинистая брюнетка? Я подтянула ноги к животу, обняла подушку.

- Точно жаба, трусы и те зеленые.

Судорожно натянула футболку, служащую мне ночнушкой, как можно ниже. Я не сказала? Жабой, лягушкой, крокодилком, мхом, жижей болотной он меня называет за мою неизменную любовь ко всем оттенкам зеленого. Ну, люблю я этот цвет, из-за чего и страдаю.

- Тебя никто не просил оценивать мое белье. Катись.

- Мелкая, кто кроме меня возьмется оценивать твое белье? Разве случайно только у тебя штаны на улице упадут. Так что будь благодарна, тем более так равнодушна к моему вниманию.

Я стойко проглотила колкость. Я худая, да, миниатюрная, наверное, а еще я плоская, грудью природа не очень наградила, так что его паршивый намек, как это не прискорбно, задел за живое.

- Пошел вон!

- С удовольствием. Учти, в пять жду свои вещи. Опоздаешь больше, чем на десять минут, - вылетишь.

- Договорились. Сгинь!

Хрустнул косяк, я нехотя открыла глаза, села, прямо передо мной на столе лежали деньги и листок. Потерла ладонями лицо. Катюха, наверное, полоскается, иначе не позволила бы уроду так меня разбудить, они с ним одного возраста, плюс у нее младший брат есть, так что она ко мне относится скорее по матерински, чем по дружески, защищает часто, хотя и считает, что неправа именно я.

Встала, старые пружины жалобно скрипнули то ли от облегчения, то ли от усталости, дошла до зеркала, задрала футболку и осмотрела себя. По моему красивое белье, кружевное, шортики, мои любимые. Врет он все, гад. С этой оптимистичной мыслью пошла заваривать чай. Сначала завтрак, потом умываться, а потом уже прискорбная повинность.

Он мне даже названия магазинов записал и адреса, блин. По ходу реально хочет, чтоб я не промахнулась. Присвистнула, поежилась от пронизывающего ветра и зашла в первый по списку. Никогда бы не подумала, что у мужских рубашек столько цветов, рисунков, форм и бог знает какой хрени, футболки туда же. Лично у меня все просто, зашла, нашла зеленое, прикинула, понравилось - купила, не понравилось - ищем зеленое дальше. А тут... Устало перебирала

вешалки.

- Девушка, вам помочь?

Я отрицательно покачала головой.

- Пока нет.

Ну, не объяснять же свои беды, правда? Как ж это делается-то, ё мое?! Где-то внутри у меня должна сидеть истинная женщина. Женщина, проснись, ты мне нужна! Женщина брезгливо поморщилась и выплывать наружу отказалась. Не люблю я магазины. Они меня нервируют. Вздохнула, перешла к следующей полке.

Давай, Марин, мыслить логически. У него глаза синие, значит красное, желтое и коричневое отмечаем. Будет как больной. Я представила его именно в таких шмотках, хихикнула, вспомнила про выселение и хмурясь вернулась к логике. Месть я еще придумаю и очень страшную. Значит ищем все оттенки его глаз, черный, белый и сопутствующие сочетания.

Получилось... Вроде. Хуже всего было с нижним бельем, ибо я никогда в жизни не выбирала подобного, я даже ни с одного не снимала и вообще не имела чести лицезреть, разве что в рекламе.

Женщина-консультант снисходительно согласилась изучить каракули Смирнова, сжавшись над моей мученической физиономией.

- Ничего, девушка, не волнуйтесь, сейчас все подберем вашему парню.

- Он не мой парень! - я запоздало поняла, что ляпнула лишнее. Женщина послушно кивнула и никак не прокомментировала мое восклицание. И вот тут я увидела их, мужские трусы с недвусмысленно нарисованным слоником. Моя жабья натура подняла голову, зловеще квакнула, и я не успела сообразить как произнесла следующую фразу.

- А хотя чего скрывать? Парень он мой. А можно мне вон ту-у-у прелесть его размерчика?

Консультант понимающе улыбнулась.

- Само собой. Сегодня, кстати, только привезли. Пробная партия. Еще жирафики есть, зайчики и хрюшки.

- Да? Ой, как я удачно.

Спустя полчаса все еще голодная, уставшая, но подобревшая я отправилась на поиски съестного. Решила не выпендриваться и потащилась в ближайший фаст-фуд - Макдоналдс. Забрала заказ, к моему несчастью сидячих свободных мест не нашлось, пришлось уместиться со всеми моими многочисленными пакетами за стойкой. Вечно не везет. Все самое-самое всегда Марине. Самый сложный билет на экзамене, самая большая шишка на физкультуре, самое длинное падение на лестнице... Я вздохнула. Эх, жизнь моя неудачливая.

- Кир, кончай беситься. Ну, втрескалась в тебя девчонка, отнесись философски.

Если бы не знакомое имя, и близость говорившего, ни за что бы не выделила эту фразу в толпе. Я привстала на цыпочки и заглянула за декоративную стенку, которая отделяла стойку от столиков за ней. Так и есть, Смирнов в компании какого-то парня, сильно смахивающего на него самого.

- Да, не могу я с ней уже! Вчера думал прибью к черту!

Собеседник прыснул в кулак и отпил колу из стакана.

- Ну, согласись, милая детская фантазия. Так и вижу четырнадцатилетнего пацана в юбке.

- В джинсах.

- Что?

- Она юбки не носит.

- Ноги кривые?

- Да, нет, ноги очень даже ничего.

Блин, мне почти приятно. Какая оценка, а!

- А ты откуда знаешь?

- Неважно.

- Понятно. Слушай, ну повтори наш школьный фокус. Помнишь с Кришаевой? Кир противненько заухмылялся.

- А то. До сих пор девчонку жалко.

- Н-да. Только ты публично не унижай. Паршиво мы тогда. Просто разведи ее немного, втрескается и сразу подбреет, посмотришь.

- Не знаю. Не уверен, что она способна быть девушкой хотя бы изредка, ошибка природы.

Я вцепилась ногтями в свой стакан. Вот так, значит? А ну-ка, мальчики, поподробнее, пожалуйста. Ошибка природы тоже хочет знать кто как и когда ее разводить собирается. Кажется, сегодня я везучая... относительно.

- Вов, окажи услугу брату.

- Не-ет, Кир, извини, но Юлька для меня все. Я свое отгулял. Да и паршиво это.

- Себе паршиво, а мне советуешь.

- Я просто предложил возможный выход.

- И как мне? Всех, кого могу напрячь зеленка знает.

- Зачем тебе реальный роман? Заведи ей виртуальный, почта там, эсмски...

Смирнов задумчиво уставился на красивую девушку за соседним столиком.

- А это мысль, брат.

- Я рад, брат.

Кир покосился на время.

- Так, все, пошел. Завтра физика и схемотехника.

- Кирилл, - остановил его собеседник.

- Что?

- А если она опоздает? Геннадьевне признаешься, что не твоих рук случайность?

- Еще чего. Идти ей некуда. Она теперь у меня долго приплясывать будет.

С этими словами Смирнов начал подниматься, я бегом нырнула под стойку, досчитала до десяти и, аккуратно убедившись, что враг исчез, вернулась к своему обеду. Выглянула на столик. Мальчик Вова в одиночестве доедал картошку и одновременно набирал текст в телефоне.

Приплясывать буду? Виртуальный роман? Втрескалась, значит? Ну, заяц, погоди!

Я скинула пакеты на коврик у порога Кировой двери и двинула по последней хорошенько сапогом.

- Сова, открывай! Медведь пришел!

С той стороны что-то гроыхнуло, сердито затопало, и я узрела разъяренное лицо хозяина комнаты.

- Без десяти пять. Счастливо, - я развернулась ровно на девяносто градусов собираясь вернуться к себе на женский этаж, однако в этот самый момент меня поймали за локоть, заволокли внутрь и усадили на стул. Тоха отошел от холодильника и угрожающе навис надо мной, я как-то подобралась и съежилась, глядя на него снизу вверх. Кир, между тем, занес выстрадавшие мной покупки внутрь и захлопнул дверь.

- Тотощенька, не надо меня в бетон, я не пойду в полицию, честно! - слезливо созналась я. Антон резко выбросил руку над моей головой, я ойкнула, зажмурилась и втянула голову в плечи, однако спустя мгновение подумала, что все-таки немножко переиграла. Открыла глаза. Шкаф без тумбочки так и замер надо мной с чашкой в руке, которую брал со стола.

- Больная, - наконец выдавил Антон и для верности покрутил пальцем у виска.

Интересно, мне показалось или я действительно краем глаза зацепила улыбку на лице

Кира. Ладно, не важно.

- Мамзель, цените шляпки с булавками скорее, завтра физика и схемотехника, мне учить еще.

- Помолчи, жижа болотная, твоя судьба решается.

- Да ну?

Тоша смерил нас обоих неодобрительным взглядом, налил себе чай и удалился на свою кровать, отгородившись от мира наушниками. Я вздохнула.

- Кир, серьезно. Это ты у нас отличник, и на хорошем счету, а я туплю не по детски, если вопросы шире темы.

- Лягушка, за что всегда тебе прощал твои мерзости, так это за твое честное признание полной несостоятельности в избранной профессии.

Я глубоко вздохнула, досчитала до десяти. Вот поговори с ним по хорошему! Я призналась, что плохо шарю в физике, но область между прочим выбрала по вкусу и увлечению!

- Гад, - сквозь зубы процедила я.

- Жаба.

Поговорили.

Смирнов доставал шмотки из пакетов и удовлетворенно, как это ни странно, кивал. Я нетерпеливо начала отстукивать ногтями по маленькому кухонному столику. Барышня кисейная, блин. Постепенно дело дошло до белья. Ой, чего сейчас бу-удет... Кир молча достал со дна пакета мою вольную фантазию на тему.

- Это что?

- Слоник, - честно призналась я.

Парень повернулся ко мне.

- Я вижу, что не зайчик. Забирай себе, деньги отдашь завтра.

- Уже, слоник, отдала, а это подарок. Носи на здоровье. Если претензий больше нет, пардон, мусье, я сваливаю.

Встала и беспрепятственно покинула комнату парней. С ума сойти! Достал, кретин.

Зашла в комнату, хлопнув дверью.

- Мариш, полегче. Косяк новенький.

Катя крутилась перед зеркалом в новеньком платье и высоких, до колена черных сапогах.

- Ух, ты, - выдавила я.

- Нравится?

Я кивнула.

- Хорошо. Мне позарез надо, чтоб сногшибательно.

- Кать, ты так и не рассказала кто он.

- Ну, он замечательный, - она мечтательно улыбнулась. - Столько всего знает и такое чувство юмора.

Девушка еще раз повернулась, поправила вырез на груди, одела плащ и, послав мне воздушный поцелуй, выскользнула за дверь.

- Ключи прежние, сменили только дерево.

Я осталась в пустой комнате наедине с собой и предстоящей зубрежкой. Потрясающе. Воскресный вечер, мне семнадцать, родители далеко, а я сижу взаперти, потому как идти мне просто некуда, парня нет и я, блин, ни разу не целовалась даже!

Взглянула на свое отражение в зеркале. Низенькая неприметная девчонка. Устало опустилась на стул, сняла повязку с ушей, куртку, сбросила ботинки. Куда делся мой боевой дух? Боевой дух потерян, армия бежала. Я распустила волосы, скрестила на столе руки, уронила на них голову и заревела, просто так из жалости к себе.

- Эй, жаба, ты забыла забрать то, что должна мне еще пости...

Я подскочила от оклика. В дверях с полупустой корзиной белья стоял Кир и ошарашенно меня разглядывал. Перестала всхлипывать, вытерла глаза тыльной стороной ладони, все равно пока редела косметику размазала.

Догадаться, чего именно он хочет, не составило труда. И надо отметить я была в ярости. Хотелось избавиться от его общества. Ненавижу, когда меня застают слабой. Урод!

Подошла, отобрала корзину, кинула ее с грохотом на пол посреди комнаты.

- Постирать, иначе выселят, - зло прошипела я. - Как прикажете, барин. Что еще? Спинку помыть? Носки погладить? Массажик сделать? Ошибка природы, она ведь для того и создана, правда? Можешь не утруждаться и не устраивать мне виртуальный роман, не потревожу больше. Не напрягайся.

С каким-то садистским удовольствием захлопнула дверь перед его носом, вставила ключ в замок, повернула, прижалась спиной. Злость тут же ушла, оставив после себя пустоту, равнодушие и горечь, закрыла лицо руками, сползла вниз и разрыдалась. Знаю, дура. Да, и ладно. Главное, что сама это знаю.

Я сидела на своем месте, наблюдала как Света решает задачку и откровенно говоря меня немного подташнивало. Светка, в отличие от меня соображала лучше, и то чувствую сейчас хлопотала себе приличный жирный минус. Так и есть. Палыч сегодня явно был не в настроении, либо с женой опять переругались, либо не допил в выходные, и как результат нас ожидало возмездие за грехи земные. Подавила желание закусить ноготь, после Светки шла я.

- Миронова, не стесняйтесь.

Я начала подниматься, как вдруг произошло нечто из ряда вон.

- Сергей Павлович, может лучше я?

Я изумленно вытаращилась на Смирнова. С дуба рухнул? Думаю, так считала не я одна. Группа, осведомленная о нашей постоянной и непрекращающейся вражде, в данный момент копировала мой взгляд.

- Кирилл, - почему-то обрадовался пожилой мужчина. - Идите, конечно.

Ни на кого не оглядываясь, он пошел, а я села на место и весь остаток пары наблюдала как мой враг не дает Палычу до меня добраться. И как это понимать?

После окончания, догнала парня в коридоре и в лоб задала насущный вопрос.

- Что именно понимать, зеленая?

- Если бы передо мной не вызвался, я б схватила очередной минус.

Кир даже не оглянулся и медленнее идти тоже не стал, так что мне пришлось драпать вприпрыжку.

- Вот и радуйся. Я-то тут при чем?

- Как это при чем? Ты нарочно меня спас.

Смирнов рассмеялся.

- Лягушка, у тебя завышенное самомнение. Мне тема интересна была. Остальное твое богатое воображение. Иди поквакай еще где-нибудь.

Я так и осталась стоять на месте с диким чувством, будто надо мной поглумились. Вот... Слоник, блин!

В обед, придя в общагу, первым делом отправилась стирать и сушить его шмотки. Чем быстрее избавлюсь, тем лучше. Спустилась в прачечную, перебрала и разозлилась. Зараза! Все же чистое! Нарочно набрал. Задушила на корню жажду сотворить гадость, исправно постирала, высушила, даже сложила и в десятом отправилась хвастать работой.

Шарахнула ногой в дверь.

- Сова! Открывай!

- Ты успешно под него косишь, - Кир в одних джинсах стоял передо мной. Честно говоря, вот тут я как-то проглотила язык секунд на пять. Красивый он, подлец, чего тут еще скажешь.

- Под кого? - не поняла я.

- Под медведя.

- А-а.

Спорить с ним отчего-то не хотелось, протянула ему стопку, подтолкнула ногой корзину.

- Забирай.

Любопытно, он нарочно так медленно провел по моим пальцам, забирая постиранные вещи, или мне снова показалось? В любом случае стало не по себе, я выдернула ладони и развернулась, намереваясь сбежать отсюда как можно дальше.

- Стоять!

Послушно затормозила, обозвав себя последней идиоткой за отличные рефлексы (дочь военного - это не шутки), обернулась.

- Чего?

- Лови.

В меня полетел бумажный сверток, я неуклюже поймала его.

- Что это?

- Ответный подарок, - странно усмехнулся Кир, поднял корзину и исчез за дверью.

Ответный подарок? Мамочки! Я отстранила от себя пакет, ухватив двумя пальцами за веревку. Что там? Споры сибирской язвы? Чего там еще по телеку в конверты пихают?

Дошла до комнаты и осторожно развернула на газетке.

Первой лежала записка: "Вернуть назад не пытайся, выселят". А под ней лежало белье,

кружевное, ярко-алое, причем по ходу размер мой.

Я села на стул, подперла щеки руками и уставилась на странность. В такой позе меня и застала соседка.

- Мариш, ты чего? - она наклонилась над столом. - Бог ты мой. Какая красотень. Так, подруга, признавайся ради кого ты потратила всю свою стипендию на это чудо?

Всю стипендию?! Эта фигня столько стоит? Черт!

- Я не покупала. Это от Кира. Подарок.

Катерина присела рядом.

- С ума сойти!

- Уже.

- Что уже?

- Сошла. Кать, чего мне делать с этим?

- Носить, конечно. Цвет тебе идеально подойдет.

- Но я...

- Марин, ты сама спровоцировала.

- Знаю.

- Ну вот видишь, просто расслабься и получай удовольствие.

- Ничего себе!

- Мариш, я тебя умоляю, откуда он узнает носишь ты или нет?

- Определенно нет.

- Что "нет"?

- Определенно не ношу, - я решительно собрала странный подарок и отправила его в шкаф.

- А примерить хотя бы?

Я отрицательно покачала головой, взяла полотенце, мыло, шампунь и побежала вниз.

Мы вышли из раздевалки вдвоем со Светкой самые первые из девчонок. Нам как и парням собственно ничего не стоило переодеться. Ни я, ни она шибко не загонялись по поводу внешнего вида, джинсы и свитер поменять на спортивную форму не сложно. Остальные же... О! Остальные - отдельная тема. Заплести, заколоть распущенные волосы, сложить платье, юбку так чтоб не помялось, расстройство по поводу грядущего после пары восстановления макияжа. В общем, в такие моменты я тихо радовалась, что являю собой, как повторяет Кир, вредную зеленую лягушку. Уж больно проблематично быть Василисой прекрасной.

- Эй, - между нами вклинился Лешка, повиснув на наших плечах. - Где остальная малочисленная слабая часть группы?

Ни одна из нас не ответила. Вопрос риторический и любимая тема общих шуток. Лешка хохотнул.

- Понятно. Ну что? Кто первый в песок?

- А вот вы, Шмелев, и первый, - встретила нас подошедших преподаватель. - Вперед.

- Без вопросов. Вперед, так вперед. Ради дам на все, - подмигнул нам со Светкой Леха, отчего подруга немного смутилась, и пошел вслед за Ольгой Юрьевной.

Я печально взглянула на девушку. Как давно она вот так тихо смущается и краснеет от шуток этого парня? Наверное, с самого первого дня. Лешка - постоянный объект ее молчаливого и ненавязчивого внимания, и именно ненавязчивого, потому как о ее беде знала только я и то случайно догадалась. Догадка осенила меня в прошлом семестре, в столовой, где мы вдвоем коротали время до следующей пары. Светка тогда сидела напротив и весело щебетала о своих достижениях в программировании, как вдруг резко замолчала, уставившись стеклянными глазами мне за спину. Обернулась, а там из знакомых лиц только Леха в обнимку с симпатичной блондинкой у кассы. Я ничего не спросила, только поняла, а поняв решила как-то смягчить удар и принялась рассказывать как накануне Кир на полном серьезе собирался макнуть меня головой в унитаз, в отместку за расклеенные по городу объявления с надписью "интимный массаж для женщин" и его номером телефона. Номер, кстати, ему тогда пришлось сменить, оказывается немало дам не прочь получить интимный массаж.

Света тихо слушала, лишь изредка кидала понурые взгляды в сторону влюбленной парочки, потом не выдержала, улыбнулась мне.

- Я - дура.

- Нет, - поняла ее я. - Вовсе и нет.

- Да. Если бы нет, я была бы там, вместо этой девушки.

- Тебе просто нужно... Не знаю, пофлиртовать с ним.

Света рассмеялась.

- Ты думаешь, я не пробовала?

- И?

- И... В итоге мы теперь дружим.

- То есть как это? - поразила я тогда не случайно. Я конечно видела, что они стали в группе чаще общаться, но не настолько, чтоб уличить их в дружбе.

- Ну, вот так. Вон она, к примеру, Елена, учится в меде, познакомились на той неделе.

- Не слабо.

- Да, уж. Мы по ночам много о чем разговариваем.

- По ночам?

- По телефону или аське.

Наверное мое лицо окончательно вытянулось, потому как Света искренне рассмеялась.

- Не поверишь, сама в шоке.

Дальше мы хохотали вместе, чем и привлекли внимание Лехи. Впервые в жизни я наблюдала пример потрясающей актерской игры. Оскары, Канны и прочая дребедень кажутся бредом, когда видишь как девушка играет равнодушие к тому факту, что любимый человек увлечен другой. В ту ночь я долго не могла уснуть снова и снова переживая чужую боль, вспоминая как Лешка сидел с нами за столом, ничего не видя и не понимая.

- Бу-у-у! - проорали басом над нашими головами. Мы с подругой подпрыгнули, видно замечталась не я одна. Староста улыбнулся.

- Что, женщины, первого числа, чтоб как штык! В девять утра автобус. Личные шмотки и все такое...

Светка лягнула парня локтем под ребра, тот хрюкнул.

- Ай, зараза! За что?

- Напугал. Я и так все помню и про девять тоже знаю. И даже, не поверишь, знаю где сбор.

Стас проматерился.

- Опять по второму кругу идти всем сообщать! Кретин!

Мы рассмеялись. Наш староста отличался двумя вещами: забывчивостью и самокритичностью. Являлось ли второе следствием первого или же наоборот, выяснять никто не стремился, зато радоваться и тому, и другому можно было всегда. Стас с завидной регулярностью вляпывался в неприятности с деканатом, но и организационными талантами обладал превосходными (что удивительно).

- Эх, ты, - пожурила его Света. - А еще староста.

Парень нахмурился, поймал ее в охапку.

- Договорилась, отличница. В песок выкину, - с этими словами подругу приподняли над землей, она взвизгнула.

- Эй, Стас, полегче! Поставь ее, - к нам подлетел Лешка.

Я поспешила отойти. Интуиция подсказывала, что в такое лучше не вмешиваться. Почему-то казалось, что все происходящее очень нужно Светику или полезно, не знаю как правильно.

- Да брось, Лех. Шутка же, - староста опустил девушку на пол. Лешка тут же завел ее себе за спину.

- Постарайся больше с ней так не шутить, ладно?

- Не вопрос, - Стас недоуменно пожал плечами и ушел исправлять свои ошибки с местом сбора. Не стала изображать из себя зрителя, а бегом побежала отвлекать Ольгу Юрьевну на себя, в надежде, что Света не растеряется и чего-нибудь сообразит.

Я добежала норматив, восстановила дыхание и подставила лицо апрельскому солнышку. Хорошо. Подруга с Лешкой, пока я самозабвенно ныряла по уши в песок куда-то пропали, общаться больше ни с кем не хотелось.

- Отогреваешься, земноводная?

Не стала оглядываться, даже отвечать не стала. Уже месяц я не слышу, не вижу, не знаю никакого Смирнова. Нет его. Не враг он мне. Он мне вообще никто. И никакая его колкость не заставила меня разозлиться или выйти из себя и не заставит. Не видела я сегодня, как он шел впереди, не видела как он бежит, и теперь не слышу его голос над собой.

- Эй, лягушка! Ты живая?

Я - цветочек, я - мирный добрый цветочек.

- Может язык проглотила? - шепнули мне на ухо, от чего по спине и плечам пробежали мурашки.

Вздыхнула, принялась медленно считать до десяти. Я спокойна, выдержала месяц, выдержу и два, а там год. Светит солнышко, снег сошел, воробьи чирикают, вороны каркают, а я наслаждаюсь первыми лучами и легким ветерком.

- Зелень болотна-ая!

Я улыбнулась и продолжила считать. Вот так вот. Нет тебя, гад ползу...

Додумать я не смогла, потому как меня впервые в жизни поцеловали. Я распахнула веки и испуганно вытаращилась на Кира, продолжающего самозабвенно ласкать мои губы. Очухалась от ступора, отпрыгнула назад.

- Ты чего творишь?

- Смотри-ка, живая! - рассмеялся парень. Я покраснела, а еще безгранично расстроилась. Первый поцелуй стал издевательством, потрясающе! Я размахнулась и треснула кроссовком по ноге Кира, он прищурился от боли, но надо отдать ему должное не пошевелился, а удар у меня сильный, на его же двери и натренированный.

- Урод! - процедила я и направилась в раздевалку, расстраиваться об утерянном первом поцелуе почему-то не хотелось, еще я поддамся на провокации, как же. Зато покалечить гада хотелось и очень сильно. Сволочь!

Смирнов догнал меня у входа.

- Марин, стой!

Надо скрыться от него, достал. Я подергала ручку двери. Заперто.

- Черт!

Ключи у Соньки как всегда.

- Да, стой ты!

Я нехотя обернулась к парню, не забыв при этом состроить убийственное выражение.

- Ну?

- Марин, прости.

Так, ладно. Удивил. Если по имени зовет, значит точно виноватым себя чувствует. Надо же.

- Нет. Свободен.

Я обогнула его и направилась по коридору обратно на стадион, добывать заветный ключ. Все сдала, Ольга Юрьевна от ближайших трех занятий освободила, так что валить отсюда подальше.

Кир забежал вперед и встал передо мной, перегородив и без того узкий проход.

- Марин, не обижайся.

- Смирнов, отвали, - процедила я сквозь зубы. - Забудь вообще, что я существую. Сложно?

- Чего ты так взвилась? - Кир кажется обиделся. - Такое впечатление как будто тебя ни разу в жизни... Ух, ты черт!

Я задержала дыхание. Никогда бы не подумала, что кто-то догадается, всегда удавалось увиливать от ответов на расспросы девчонок. Никто и не подумал, а этот дошел, причем сам. Вот это называется не везет и по крупному. Нырнула вниз в попытке проскочить под его рукой. Не вышло, поймал.

- Марин, я не знал, прости пожалуйста, честное слово!

Да, что такое-то? Так важно, чтоб я сказала, что прощаю? С чего вдруг?

- Отпусти.

Теперь он разозлился.

- Ладно, тогда так.

Прижал сильнее, хотя мне и без того не особо просторно было, склонился и поцеловал. Вот просто взял и поцеловал. Только не как до этого, а так странно приятно и нежно. Я растерянно

захлопала глазами, из головы вылетел всякий намек на разум. Единственная мысль ярким транспарантом мелькающая в голове, вопрошала, а чего мне, собственно, делать-то надо? Кажется, Кир догадался о моем состоянии, потому как кончик его языка надавил мне на губы, заставив их приоткрыть. Я протяжно вздохнула и закрыла глаза, смотреть на него так близко было неудобно.

Чем больше он целовал, тем больше мне нравилось. Не так чтоб прям ах... Но ничего. Любопытно, почему в книжках пишут про какой-то там волшебный момент и ля-ля? Ничего похожего. Приколно, конечно, но несколько преувеличивает книжная индустрия.

Пока я размышляла над сим важным вопросом ситуация как-то вышла из разряда понятных мне. Чего он у меня языком там достать пытается? Я пискнула. Mamочки! Еще и прижал так, что дышать нечем. Это вот зачем он правую руку так низко спустил? Эй, туда нельзя! Я начала вырываться.

Кир отпустил и я отпрыгнула назад, испуганно уставилась на него. Синие глаза сердито изучали меня, он глубоко прерывисто дышал. Я, кстати, оказывается тоже. Прижалась к стене и начала огибать его стороной.

- Не подходи! - фраза вышла глупой, но меня это мало заботило. Черт его знает, чего у него там в голове еще творится.

Парень не ответил, только молча наблюдал как я обошла его и побежала к выходу. Он вышел несколько минут спустя, когда я, забрав у Соньки ключ, размышляла, как незаметно проскользнуть ко второму входу и не будет ли Смирнов меня караулить где-нибудь в коридоре. Оказалось, нет, не будет. Он как ни в чем не бывало присоединился к остальным. Даже грустно стало. Ну и ладно, не больно-то и хотелось. Хотя чего мне могло хотеться, я так и не поняла.

Одно слово - невезучая. Только я могла застрять в пробке, потому что старая копейка с бабушкой за рулем аккуратненько прочертила полосочку на какой-то там иномарке. Бабуся вышла не из робкого десятка, так что пассажиры автобуса и я в том числе пополнили словарный запас не хилым количеством любопытных речевых оборотов.

Я в очередной раз проверила время. Ё мое! Без двадцати десять. Потрясно! В кармане завибрировал мобильный.

Стас.

- Да?

- Ну, ты долго еще?

- Стасик, я ж говорила, не виновата! Минут пять - десять, не знаю, - я расстроено прикусила губу.

- Понятно. Короче, мы уехали, ты подходи, тебя тут подождут, вместе доберетесь.

- Кто подождет? Услышала как в трубку забасил какой-то мужчина.

- Ладно, пока, - староста в спешке отключился, вступив в диалог с обладателем голоса, судя по первым репликам, - водителя нанятого автобуса. Я вздохнула и оперлась лбом о поручень. Может Светик подождать решила? Хорошо бы. В голове поселилось странное, совсем не обосновано тревожное, но устойчивое предчувствие, которое оправдалось, стоило мне покинуть свой транспорт.

- Кир?! Он даже не в условленном месте ждал, а пришел прямо на остановку.

- Привет, зеленая. Ты как всегда, в своем репертуаре, - он сдернул у меня с плеча рюкзак, взвалил его на себя, ухватил за руку и потянул к таксистам. Я, притихшая и удивленная, топала следом.

- А кроме тебя встретить некому было?

- Никто не согласен тебя терпеть, лягушка, а мне не привыкать. Я битый. С ним пообщаешься, так такое впечатление, будто я монстр какой.

- А по-моему битой всегда оказывалась как раз я. Парень хмуро обернулся ко мне.

- Ошибаешься.

- Чего? - выдернула свою руку из его ладони и побежала рядом. - Что значит ошибаюсь?

- Тебе никто ничего не делал, если и получала синяки, то исключительно сама. Вспомни.

Я рассердилась.

- Да? У меня после того как твой Тотошка в гаражах кинул на землю копчик долго еще болел.

- Тоха не кидал, ты брыкалась и ладонь ему прокусила, он тебя просто не удержал. До сих пор удивляется, где ты сил, мелкая, столько взяла.

Растеряно похлопала глазами, переварила.

- А вот... - осеклась. Черт! Он прав. Пугать - пугали, исправлять натворенные пакости заставляли, но силой-то никто не пользовался, все синяки, ушибы я и вправду ловила сама в процессе побегов, вылазок и спусков из окна. С ума сойти!

Смирнов остановился возле первой попавшейся желтой машины, договорился с водителем, усадил меня назад, а затем к моему удивлению, закинув сумки в багажник, расположился рядом.

Чего это? Переднее сиденье не для барина? Я опасливо покосилась на своего врага и отодвинулась ближе к окну. Так надежнее, а то мало ли. Кир как-то странно усмехнулся. Пантера на выгуле, блин, не нравится мне все это, чересчур подозрительно. Может у него

зависимость развилась за последние два года и надо дальше ему по нервам ездить? А то я ж не знала и бросила. Интересно, бывает привыкание к вражде?

- Лягушка, кончай на меня смотреть как на умалишенного.

- Да, кто тебя знает, - осторожно произнесла я, поймав в зеркале заинтересованный взгляд водителя.

Смирнов не ответил, я не стремилась продолжить диалог, так что дальше мы сидели в полном молчании, нарушаемом только чуть слышными звуками радио. Таксист несколько раз свернул и в окне замелькали промышленные постройки, пока проезжали заводской район, я немного забылась и расслабилась, наблюдая за сменой пейзажей за окном.

Черта города осталась позади, начались леса. С детства люблю запах зелени и земли, неразбавленные горькими примесями бензина. Я пригнулась, в попытке увидеть верхушки елок и берез. Налюбовавшись на деревья со своей стороны, обернулась к противоположному окну и наткнулась на серьезный изучающий взгляд Кира. Он улыбнулся мне и отвел глаза, уставившись на лобовое стекло. Моргнула раз, другой, сгоняя наваждение и вернулась к созерцанию прежнего вида. Ну, его! Не буду больше оборачиваться.

У ворот турбазы Смирнов помог мне вылезти, не дал оплатить половину суммы за поездку, обозвав безмозглым крокодилком, рюкзак мой тоже не дал, помимо прочего посоветовал не квакать, на что я окончательно обиделась, обозвала гадом и пошла навстречу направляющемуся к нам Стасу.

- Мы буквально минут за пять до вас доехали. Пошли. Народ уже по кроватям разбежался.

Я закатила глаза, как в детском саду, спячие места выбирают получше.

- Ну, и где свободно осталось?

- Ты со Светкой. Она сказала, как отрезала. Думал, по шее получу, если так не будет.

Слышь, Кир, ты со мной не против?

Смирнов пожал плечами.

Я сидела на бревне, любовалась на отражающиеся в темной воде с противоположного берега городские огни и допивала вторую бутылку сидра. Где-то позади трещал костер, Стас брэнчал на гитаре, пьяные голоса нестройным хором пытались подпевать под музыку. Запах воды, влажного песка и сгоревшей древесины успокаивал, давал ощущение нереальности происходящего, будто в сказку попала. Прохладный ветер трепал волосы, я поежилась.

- Светка с Лехой обнимаются.

Кир сел рядом. Я устало взглянула на него. Зачем пришел?

- Надеюсь.

- Понятно.

Говорить, а тем более препираться совершенно не хотелось. Встать и уйти самой? Ну, уж нет, я первая сюда пришла. Ладно, пусть сидит, отнесусь философски. Сделала еще глоток сладкого напитка и вновь вернулась к созерцанию реки. Кир помолчал с минуту, затем вдруг спросил:

- Марин, за что ты меня ненавидишь?

Превосходный вопрос, я впечатлилась.

- Ты меня головой в унитаз макнуть обещал, два раза выбивал дверь, называешь лягушкой, жабой и еще бог знает чем, заставил меня сидеть на закрытом просмотре порно-фильма... Дальше продолжать?

Услышала смешок.

- Нет. Я не про это. Ты с самого первого дня меня доводишь, почему?

- А не помнишь?

- Если честно, нет.

- Ты назвал меня "миленькой малолеткой".

Кир тихо выдохнул.

- И что? Это все?!

- А мало?

- Да, лягу... Марин, это ж бред!

Я рассердилась, злорада выросла в груди, поднялась к горлу, а потом резко пропала, просто растворилась под натиском одной единственной догадки - он прав. Я рассмеялась.

- Согласна.

По-видимому, он ожидал вовсе не такой реакции.

- Марин, ты меня пугаешь.

- В каком смысле?

- Не знаю, ты... Почему тебя так задела эта фраза?

Я промолчала. Не его это дело. В очередной раз поежилась от холода.

- Замерзла? Давай согрею, - тихо произнес Кир, чем заслужил мой изумленный взгляд. - Безо всяких подлянок, - поднял примирительно руки он. - Просто предложил.

Я отставила бутылку и кивнула. Не знаю почему, доверилась и все, так подсказала интуиция.

Парень придвинулся вплотную, медленно, будто страшась спугнуть, обнял меня за плечи и прижал к себе. Я положила голову ему на грудь, поерзала, стараясь сильнее вжаться в теплое тело. Любопытно, одет легче меня и не мерзнет.

- Мало?

Почему-то сразу поняла, что он имеет в виду, кивнула. Тогда Кир на мгновение отстранил меня, расстегнул замок своей куртки, взял за талию и заставил пересесть к себе на колени, затем обнял и прижал к себе. Я напряглась, не зная как реагировать до конца на происходящее, и не пьяная я в отличие от остальных, да и Кир, кстати, тоже, так что сидеть вот так... Не знаю.

- Расслабься, Марин.

Я послушалась, обняла его и снова прижалась щекой к груди. Он прав, так значительно теплее. Я блаженно улыбнулась, отогреваясь. Как же хорошо!

Его сердце стучало ровно напротив моего уха. Только почему так быстро? Он не бегал, просто сидел тут со мной. Нормативы все сдает, значит здоровый точно.

- Тепло?

Говорить совсем не хотелось, поэтому вместо ответа у меня вышло нечто невнятное, больше мурлыкающее. От звука моего голоса сердце парня на несколько мгновений стало работать быстрее. Меня осенила странная и безумно приятная догадка. Причем тот факт, что безумно приятная поразил меня ничуть не меньше, чем сама догадка. Срочно требовалось проверить свои умозаключения.

- Ки-ир, - тихо ласково позвала я.

- Да? - теперь сердце не реагировало. Может быть ожидал, что я заговорю?

- Ты тогда просил простить. Я прощаю, если тебе все еще важно, - идиотская фраза, знаю, но лучше ничего в голову не пришло. Никакой реакции не последовало, я разочарованно вздохнула. Наверное, ошиблась. Надо же, а догадка была такой приятной.

- Ты была в Макдоналдс, да?

Я почему-то хихикнула.

- Многократно.

- Нет. Я про разговор с Вовкой.

- Ну, да, - не стала отпираться. Какой смысл?

- Прости и прости за то, что ошибкой природы назвал. Я вовсе так не думаю.

Решила расщедриться, никогда не видела его таким замечательным.

- Да, брось. Ты прав. Я чего-то как-то не очень у матушки-природы вышла.

Парень засмеялся и прижал меня крепче.

- Глупая. Я тебя лягушкой называю только потому что придраться не к чему больше, кроме как к твоей маниакальной страсти к зеленому.

- Я люблю зеленый.

Мы замолчали.

- Кир, - позвала еще раз я.

- Да?

- Это что мир?

- Он самый.

Я немного повернула голову, спрятав замерзший нос у него на груди, и только тут поняла, что он безумно приятно пахнет. Все-таки странная сегодня ночь и неправильная. Под шум ветра, звуки гитары, многочисленных голосов я не заметила как начала видеть сны. Не знаю сколько мы так просидели. Из дремы меня выдернул голос Олега.

- Кир, это что наша жаба?!

- Заткнись!

Я постаралась не шевелиться, никогда не слышала его голос таким... Убийственным?

- Эй, ты чего?

- Потихе, ладно? Не видишь - спит.

Это он обо мне? Ну, да. Обо мне. О ком еще?

- Прости, не хотел, - судя по его голосу над моей головой, он сел рядом на бревно. - Кир, ты ж жабу терпеть не можешь. Что происходит?

- Не называй, пожалуйста, ее так.

Олег рассмеялся.

- О! Я знаю, знаю. Ты ее тогда поцеловал и она стала царевной.

Я оценила шутку, кретин. Теперь уйдешь на макароны и плевать, что Сонька от тебя в восторге.

Кир ответил тихо и нецензурно. Олег перестал смеяться.

- Понятно. Да, попал ты. Ладно, пойду Соньку найду, она мне много чего уже наобещала.

- Слышишь, Олег, а принеси там одеяло какое-нибудь из нашей со Стасом комнаты.

Парень хмыкнул.

- Не вопрос. Минут пять подожди.

И меня действительно вскоре осторожно обернули в одеяло. Я сразу подобрела, так и быть, макароны отменяю.

Проснулась я на рассвете, в кровати Кира и в его объятиях, причем на мне из моей одежды сохранились только джинсы и любимые зеленые кружевные шорты, верхняя часть комплекта исчезла вместе с курткой и водолазкой, их успешно заменила просторная мужская футболка. Я попыталась выбраться, чем разбудила парня.

- Ты куда?

- К себе!

- Да, спи, рано еще, - и рукой прижал к кровати.

Ничего себе семейная беседа. Постаралась выбраться, однако попытка провалилась с позором. Я подтянула одеяло почти до носа, снаружи и впрямь было холодно. Первые числа мая - это не шутка. Немного подождала, собираясь с мыслями перед следующим вопросом.

- Кир, а как я тут оказалась?

- Донес.

- А-а! - я задумчиво уставилась на деревянный потолок. - А кто меня раздевал?

- Я.

- Зачем?

- Подумал, что тебе неудобно будет.

Неудобно?!

- Если честно, мне привычней было, когда ты дверь мою сносил.

- Могу повторить, - даже глаз не открыл, только ладонью своей прижимает и все.

- Нет, не надо. Меня Катька и так ругает постоянно, что я тебя обижаю, если выбьешь в третий раз, решит, что я еще тебе что плохое сделала.

- Тебя ругает? Она нам с Тохой весь мозг вынесла! Вроде и говорит немного, а так, что хоть под землю проваливайся. Антон поначалу готов был от нее под кровать или в шкаф нырять.

Воображение тут же нарисовало восхитительную картину. Шкаф под кроватью или нет. Лучше, шкаф в шкафу. Катя никогда не признавалась, что ходит ругаться с парнями.

- Она правда так делает?

Кир усмехнулся.

- Правда.

- Ух, ты! - я на мгновение забыла, что нахожусь не там и не в том.

- Ну, да. А теперь они встречаются и Тоха под кровать залезть не желает, скорее уж на кровать, плюс ко всему еще и хмурый нейтралитет держать взялся, политик хренов!

Антон и Катя? Катя и Антон? Как ни крути, звучало поразительно. Вот, значит, кто ее потрясающий парень, для которого она старается выглядеть сногшибательно. Так, а чего я еще не знаю?

- Судя по молчанию, ты не знала.

- Нет, но приеду и быстро узнаю, причем из первых уст.

Смирнов улыбнулся, не обратила на этот факт внимания, по изучала еще потолок, вспомнила про старосту.

- А где Стас?

- К Светке пошел.

- Зачем?

- Счастья попытать.

Я начала подниматься.

- Чего?! Ты на что намекаешь?

- Марин, так тепло, хорошо было. Хватит дергаться. Любит он ее. Зря я тебя на тот фильм потащил, мелкая ты еще для таких вещей, нервничаешь не по делу.

- Любит? В каком смысле любит?

- У любви смысла нет. Просто любит и все.

- А-а. И ничего я не мелкая, я между прочим в фильме все поняла.

Захотелось двинуть себя по лбу, большей глупости в жизни не ляпала. Это ж надо! Кир рассмеялся, хотя наверное, точнее сказать расхохотался. Я насупилась и отвернулась к стене тихонько обзывать себя последней дурой.

Рука парня сместилась на мою талию, он перестал смеяться, придвинул меня ближе и прошептал на ухо.

- Не обижайся.

- Я не обижаюсь.

- Тогда не расстраивайся.

- Я не расстраиваюсь.

- Тогда спи.

- Не хочу. Я есть хочу.

Кир застонал.

С этого момента он не отходил от меня ни на шаг в буквальном смысле. Не знаю что это было, но из врага он вдруг превратился в нечто совсем иное. С занятий мы теперь возвращались вместе, на занятия с утра волок меня тоже он, причем почти силком. Эта гадость умудрялся ходить даже на те пары, которые были в восемь. Кто ходит на восьмичасовые пары?

Физику и матанализ он практически сдал за меня, написав мне на экзаменах мои же билеты. Так что спустя месяц, к концу сессии я толком не соображала за что когда-то его так ненавидела и ненавидела ли вообще.

Я сидела на лавочке и учила конспект. Схемотехника была последним предметом. Кир растянулся рядом, положил голову на мои колени и, щурясь от летнего солнышка, внимательно наблюдал за мной, периодически отводя пальцем в сторону тетрадь, если она вдруг начинала закрывать ему обзор. По-началу (с месяц назад) такое поведение немного нервировало, но поскольку делал он так часто, я как-то постепенно свыклась и перестала обращать внимание.

Мимо пробежала ребятня и с головой нырнула в фонтан. Я вздохнула, отвлеклась от чтения.

- Тоже хочу.

- Что?

- Купаться хочу, - мечтательно протянула я.

- Ну, так иди.

- Да? - черт!

- Да!

Я отложила конспект в сторону, осторожно сняла голову Кира с коленей и вприпрыжку поскакала к фонтану. Учить, учить... Надоело, ё мое! Беситься хочу! Разулась и прыгнула внутрь, тут же поскользнулась и рухнула на пятую точку, засмеялась.

- Марин, ты в порядке?

Я поднялась, обернулась к обеспокоенному парню.

- Да, хорошо все. Я упала, - зачем-то счастливо добавила я и пошла полоскаться с остальными уморенными жарой. Кир все это время стоял за парапетом и внимательно наблюдал за мной, улыбаясь каждому моему писку. Минут десять хватило, чтоб ледяная вода наконец-то

остудила пыл, и я отправилась выбираться наружу.

Кир вытянул меня на землю, я одернула вымокшую юбку (почему-то вдруг захотелось их носить, когда не помню), отлепила кофту и только тут сообразила, что в таком виде одежда стала прозрачной, а это было плохо, очень плохо. Я испуганно взглянула на Кира, он зачарованно смотрел туда, где сквозь ткань просвечивало ярко-алое белье.

Вот блин Катька! Не узнает, не узнает. Узнал! Чего теперь делать-то?

Смирнов вдруг улыбнулся, взглянул мне в глаза, наклонился и поцеловал. Я замерла. Ой, а вот теперь и впрямь как в книжках. И приятно-то как! Хочу как в прошлый раз, когда его язык... Да, вот так. И еще хочу, чтоб рука... Да, именно так. С ума сойти!

- Бессовестные! - раздался окрик над самым ухом. Кир отпустил меня, я попыталась сосредоточиться на больших габаритов пожилой сердитой тетеньке. - Дети кругом! Что себе позволяете?!

Смирнов, давясь смехом, поднял свой рюкзак и потянул меня за руку, подальше от детей, бабушек и судя по всему, вообще, подальше от посторонних глаз.

Вечером того же дня после экзамена, который я сдала сама, чему Кир радовался больше меня, мы сидели на его кровати и смотрели фильм. Тоха, счастливый от осознания, что теперь все можно и вполне вероятно всю ночь, свалил к Катерине. Такой ручной стал, ей богу! С меня конь и полцарства.

О чем это я? А! Какой именно фильм мы смотрели не знаю, я даже название посмотреть не успела, Смирнов как-то сразу перешел к приятному, а там и слушать неохота. Ну шумит и шумит некая ерунда на фоне. В какой-то момент мне пришло в голову пошутить.

- Я тебя так сильно достала, что ты решил меня соблазнить, да?

Он улыбнулся, внимательно разглядывая меня, провел пальцами по щеке.

- Да, - а потом Кир вдруг стал серьезным. - Марин, я не собирался устраивать тебе никакой виртуальный роман, ты мне нравилась, нравились твои детские выходки, нравились твои шутки о Тохе, - он обнял меня и прижался губами к волосам, - нравилось по случаю касаться тебя. Единственное, что всегда убивало, - твоя искренняя ненависть. И я тогда полночи под дверью сидел, пока ты не успокоилась, думал выбью, если что не то услышу. Хорошо воскресенье, народу на этаже почти и не было, кто был, тех подкупить пришлось.

Я непроизвольно старалась дышать тише, пораженная неожиданным признанием. Честно говоря, я забыла про все это, но видимо то я, а это он. Как бы то ни было, теперь его слова оказались важны и мне, и я ждала продолжения. Кир помолчал.

- Потом ты перестала обращать на меня внимание совсем, хуже быть не могло и спровоцировать тебя не выходило.

- А по мне так очень даже вышло, я на стадионе тебя прибить хотела, - слова вышли чересчур тихими, парень услышал.

- Я не провоцировал и не издевался, просто минутная слабость, заставить тебя посмотреть на меня, заговорить, поругаться, что угодно, только чтоб не молчала, о последствиях совсем не думал.

Сердце подпрыгнуло и пустилось в пляс. Значит, он тогда нарочно свел свои действия к издевательствам и прощения просил на полном серьезе, и во второй раз... А зачем во второй-то раз?

- Марин, ты умная, догадайся сама.

- А если я не умная?

Кир рассмеялся.

- Тогда давай так, я расскажу, но и ты на мои вопросы ответишь.

- Давай, - энергично закивала головой я.

- Идиотская мысль загладить вину, правда эгоизма в ней было гораздо больше, чем желания извиниться. Я же и в самом деле думал, что ты меня достанешь, потому что нравлюсь тебе. Тогда и выяснил, что ошибся.

Парень снова замолчал.

- А дальше? - подтолкнула я.

- Дальше подумал, если стану другом, может что и выйдет.

И что, и все? Разговорчивый! Раздразнил и замолчал. Хочу подробностей!

- Теперь ты.

Вздохнула, сдаётся мне, он нарочно эту беседу затеял, чтоб выбить из меня признание.

- Спрашивай.

- Что не так с той фразой?

Черт! Мне и в голову не могло прийти, что именно он спросит, придется отвечать, обещала же. Так. Надо покороче и не интереснее.

- Я была младшей в классе, костлявой, сейчас груди не очень много, тогда и вовсе не было, между передними зубами была большая дырка, дочь военного, так что с одеждой тоже был не фонтан, а потому меня как только не называли, плюс я дралась за свободу передвижения по школе с мальчишками, ну и в общем... Как-то так. Сейчас неважно, а тогда еще было свежо предание и немного нервничала по поводу своих названий, - я взглянула в лицо Кира и задорно улыбнулась. Он хмуро разглядывал меня. Не понравился ответ. Блин, так и знала. Сама не в восторге от некоторых моментов своего прошлого. Попробовать пошутить что ли? - Зато меня папа всегда успокаивал. Говорил, что с дыркой между передними зубами плевать легче, потом когда она исчезла, он даже немножко расстраивался.

Вышло. Улыбнулся, правда ненадолго, снова поцеловал и может быть, мне показалось, но на этот раз поцелуй был безгранично нежным. Почувствовала, как его рука осторожно скользит по ноге вверх под юбкой, улыбнулась. Меня определенно устраивало такое положение вещей. Отметим успешное окончание сессии?